

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 12g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 349 ч. (1) Уголовного кодекса
(*угроза в отношении должностного лица или лица, выполняющего
общественный долг*)

КИШИНЭУ

23 января 2019 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 18 января 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 23 января 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слова «угроза» в ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Владиславом Чобану-Ницуляк в деле № 1-184/2018, находящемся в производстве суда Дрокия, район Глодень.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 18 января 2019 года судьей в суде Дрокия, район Глодень, Василе Ногай, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Дрокия, район Глодень, находится уголовное дело по обвинению Михаила Шевцова в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса. Эта часть данной статьи устанавливает уголовную ответственность за «угрозу убийством, причинением телесных повреждений или иного вреда здоровью либо уничтожением имущества в отношении должностного лица либо его близких родственников с целью прекращения его служебной деятельности либо изменения ее характера в интересах угрожающего или иного лица, а равно такая же угроза в отношении лица, выполняющего общественный долг, либо его близких родственников в связи с участием этого лица в предупреждении или пресечении преступления либо антиобщественного поступка».

4. В ходе судебного заседания от 24 октября 2018 года адвокат Владислав Чобану-Ницуляк заявил об исключительном случае неконституционности слова «угроза» в ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса.

5. Определением от 11 декабря 2018 года суд Дрокия, район Глодень, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 349 Угроза или насилие в отношении должностного лица или лица, выполняющего общественный долг

«(1) Угроза убийством, причинением телесных повреждений или иного вреда здоровью либо уничтожением имущества в отношении должностного лица либо его близких родственников с целью прекращения его служебной деятельности либо изменения ее характера в интересах угрожающего или иного лица, а равно такая же угроза в отношении лица, выполняющего общественный долг, либо его близких родственников в связи с участием этого лица в предупреждении или пресечении преступления либо антиобщественного поступка,

наказываются штрафом в размере от 650 до 1350 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок до 180 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что слово «угроза» в части (1) статьи 349 Уголовного кодекса является непредсказуемым и субъекты, наделенные полномочиями применения уголовного закона, толкуют его в расширенном смысле в ущерб обвиняемому.

9. По мнению автора обращения, оспариваемое понятие противоречит статьям 1 ч. (3), 22 и 23 ч. (2) Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Владиславом Чобану-Ницуляк в деле № 1-184/2018, находящемся в производстве суда Дрокия, район Глодень. Оно подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

13. Предметом обращения является слово «угроза» в ч. (1) ст. 349 Уголовного кодекса.

14. По мнению автора обращения, оспариваемое слово является непредсказуемым.

15. Конституционный суд напоминает, что, в целях исключения любой двусмысленности, законодательный текст должен быть сформулирован в четкой и понятной форме, без синтаксических сложностей и неясных переходов. В частности, в области уголовного права законодатель должен быть точным, ясным и последовательным, в соответствии с требованиями принципа законности обвинения и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированного статьей 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 49 от 31 мая 2018 года, § 30).

16. Однако, Конституционный суд отмечает, что уголовное законодательство не должно изобиловать пояснительными текстами. Как бы точно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент юридического толкования, включая норму уголовного права. Хотя точность желательна, она может привести к чрезмерной жесткости. Решающая роль судебной инстанции заключается в устранении сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 89; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 42).

17. Толкование судами норм уголовного права должно соответствовать сути преступления и быть в разумной мере предсказуемым. В любом случае,

судебные инстанции не могут прибегать к расширенному неблагоприятному толкованию уголовного закона или к неблагоприятному применению его по аналогии.

18. Условие предсказуемости выполняется тогда, когда лицо может знать из самого текста соответствующей правовой нормы, а при необходимости, с помощью ее толкования судом или разъяснения профессиональными юристами, какие его действия и бездействие могут привести к уголовной ответственности, и какое к нему может быть применено наказание в случае нарушения уголовной нормы (*Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 41).

19. По данному делу, Конституционный суд отмечает, что как в теории уголовного права, так и в неизменной практике Высшей судебной палаты подчеркивалось, что угроза подразумевает влияние на психику лица, которое заставляет его принять требуемое преступником поведение (см. пкт. 5 постановления Пленума Высшей судебной палаты № 16 от 7 ноября 2005 года). Другими словами, угрозой является сообщение лицу о том, что ему будет нанесен вред, если не подчинится воле преступника.

20. Более того, в контексте ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса, законодатель не указывает на любую угрозу, а установил три альтернативных способа: 1) угроза убийством; 2) угроза причинением телесных повреждений или иного вреда здоровью; 3) угроза уничтожением имущества. Угроза в смысле преступления, предусмотренного ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса, не может включать другие формы, кроме перечисленных в данной уголовной норме.

21. Значение оспариваемого слова может быть понято не только при помощи профессиональной юридической консультации, но и из его обычного смысла (см. *Моисеев против России*, 9 октября 2008 года, § 241; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 54). Судебные инстанции могут установить основные характеристики запрещенного деяния лишь на основании определяющего его текста, то есть – путем простого применения правил лингвистического толкования.

22. Таким образом, существуют объективные предпосылки, которые помогают адресату и толкователю закона понять точный смысл оспариваемого положения.

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным и, соответственно, неприемлемым.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 12G/2019

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности слова «угроза» в ч. (1) статьи 349 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Владиславом Чобану-Ницуляк в деле № 1-184/2018, находящемся в производстве суда Дрокия, район Глодень.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 23 января 2019 г.
ОКС № 9
Дело № 12g/2019 г.*